

ДАР СЛУЧАЙНЫЙ

В тот день город Полыньск пронизывал сырой рваный ветер, слетевший с залитого дождями предгорья. Редкие машины размётывали колёсами снежную кашу на привокзальной площади, в середине которой, раскачивая гирляндами, стояла новогодняя ёлка. Был вечер, кое-где зажглись фонари. Оставалось два часа до прибытия последнего поезда на Москву. В здании вокзала вместе с другими ожидая поезд сидел, изнывая от скуки молодой человек тридцати двух лет, оказавшийся в этом городке по делам фирмы, в которой работал, проводя свою жизнь, большей частью, в командировках. Теперь, когда он выполнил поручение, ему не терпелось поскорее уехать отсюда, чтобы успеть на Рождество в кругу знакомой компании. От чтения книжки, купленной им в газетном киоске, тянуло в сон.

Он вышел на улицу и направился в сторону небольшого кафе, прикрываясь плечом от хлеставшего моросью ветра. В кафе ему налили чашку горячего кофе.

— Вам с сахаром или без? — спросила его продавщица.

— Без, — ответил Сергей.

Кроме того, он купил себе несколько пирожков и салат, и встал за столик в углу, рядом с человеком в мокрой зелёной шляпе, жующим котлету. Было немного шумно. Возле дверей стоял с шапкой в руках мальчишка, явно переросший свою одежду, состоящую из лёгкой куртки и, похоже, бесшвенных, потрёпанных мальчишечьей жизнью брюк. Каждому проходившему мимо него он повторял виновато одно и то же: «Помогите нам, пожалуйста». Ему бросали мелочь, конфеты; кто-то сунул ему жвачку... Сергей допил кофе, поставил чашку на блюдечко. Своей семьи у него не было. Были встречи и расставания с женщинами, и может быть (вполне возможно) где-то жил сейчас на свете и его родной сын, такой же как этот мальчишка, о котором он ничего не знает...

Выходя из кафе он тронул его за плечо и сказал:

— Пойдём-ка.

На улице стало заметно темнее, но ветер стих.

— Ну, и зачем тебе деньги? — поинтересовался Сергей.

— На жизнь, — ответил мальчишка.

Отвечая на вопросы, он рассказал, что учится в пятом классе; что живёт вдвоём с мамкой, но она лежит больная, и что он хотел набрать им на Рождество немного денег...

Сергей повёл его в магазин.

— Макароны, крупа в доме есть? Рис нужен? — спрашивал он.

Мальчишка видно не ждал такого оборота событий, но спохватившись, кивнул.

— Так, дайте нам ещё чаю большую пачку, сахару килограмм. Нет, лучше два. Пачку масла... — диктовал Сергей продавцу.

Поначало он покупал то, что ему представлялось самым необходимым. Потом, переходя от витрины к витрине, незаметно увлёкся, показывая на более дорогие продукты. Может быть, перед ним вставали картины того эффекта, который должны произвести его подарки в уютном жилище, где наверно давно позабыто о самом существовании подобных лакомств, и каким необыкновенным чудом предстанут они в глазах измученной нуждой и болезнями женщины? Может быть, это и подстёгивало воображение при выборе им продуктов, и его фантазия едва могла угнаться за разыгравшейся щедростью, заставляя называть среди прочего и коробку самых лучших конфет, и упаковку с персиками, и даже шампанское... и остановиться в этом было чрезвычайно трудно. Наверное, он чувствовал себя волшебником.

Всё купленное поместилось в один огромный, но прочный пакет с пластмассовыми ручками. Сергей расплатился, и они направилась к выходу.

— За собою следит, а сына одеть не может, — сказал кто-то про него за спиной.

— Так может он и не сын ему, — сказал другой.

— Да ты погляди — на одно лицо...

И правда, они были чем-то похожи.

Вышли и встали у перекрёстка. Сергей посмотрел на него.

— Донесёшь? — спросил, передавая пакет с подарками.

— Спасибо, — сказал мальчишка, принимая пакет.

Он ещё постоял с минуту, не зная как ему уйти теперь с таким богатством... неумело поклонился, и, повернувшись, побежал через дорогу на другую сторону улицы и дальше, к коробкам чёрных домов уже сливавшихся с чёрным небом, зияющих в нём квадратами жёлтых окон.

— С Рождеством! — крикнул Сергей вдогонку.

Откуда-то слышалась музыка. Сергей ещё побродил по городку, заглядывая с

типа, который жевал здесь свою котлету. Сергей протянул было руку к злополучному фантику, но старик так удивлённо посмотрел на него, что ему пришлось оставить своё намерение. Он осмотрел пол, ничего не найдя на нём, подошёл к продавщице и даже открыл рот, чтобы спросить её... но видно почувствовал, что всё бесполезно, и только махнул рукой. Выходя из кафе он опять увидел стоящего у дверей мальчишку...

а кое-то время Сергей смотрел на него, словно не веря своим глазам. Потом стал допытываться, в чём дело и что он тут делает, и куда подевались купленные им подарки? Где они?

— Бомжак украл, — ответил ему мальчишка.

— Какой бомжак?

улыбкой в витрины, поговорил с большой белой собакой... Через полчаса посмотрел на часы и пошёл неспеша к вокзалу. Вдруг остановился, словно одёрнутый невидимой рукой. Полез в сумку, где лежал билет и его записная книжка, потом в нагрудный карман...

— Билет...

Билета на поезд не было. Подойдя к фонарю, стал он копаться в сумке, обследовал старательно все карманы. И всё бестолку.

— Что за чушь!

Все деньги, бывшие у него в куртке, до рубля, потратил он на покупку подарков. Хотя, в торце сумки, в маленьком отделении, должна находиться небольшая сумма, положенная им на всякий случай, вполне достаточная, чтобы её хватило на билет до Москвы. Заглянул и туда. Но пропали и деньги.

— Не понял, — сказал нахмурившись.

Он снова и снова рылся в карманах и перетряхивал сумку, до тех пор, пока ни пришло к нему окончательное осознание того, что так и есть: он остался теперь без билета и денег.

— Кто? И где? — спросил он себя.

По улице ходили люди, с виду ничего никогда не терявшие.

— Мальчишка не мог, это точно, — считал Сергей, — он и стоял-то всё время отдельно...

Действительно, мальчишка был ни при чём.

— Зелёная шляпа! Больше никому. Сумка висела с его стороны... а я ещё отходил от столика за салфетками.

Он резко развернулся, и на ходу поправляя сумку, направился к тому кафе. Скоро он уже подходил к нему. За его стеклом было видно нескольких посетителей, а в том самом углу над чьей-то фигурой маячила зелёная шляпа! Сергей ворвался в кафе и бросился к угловому столику. Но здесь его ждало полное разочарование. Шляпа оказалась чёрной, надетой на старика с длинным жёлтым лицом. Единственным зелёным пятном был невесть откуда и как прилепившийся к ней зеленоватый конфетный фантик. Не говоря уж о том, что этот старик был совершенно не похож на того

— Они там... я шёл, а он говорит: «У тебя пакет дырявый». Я пакет поднял вот так, и тот сзади мне на глаза шапку надвинул и ударил сильно, два раза. А другой вырвал пакет из рук, я даже не видел... Я шапку скинул, а их нету. Никого! я даже не знаю, в какую они сторону делись...

— Понятно, — сказал Сергей.

Посмотрел на его распухшее ухо и вышел из кафе, с силою хлопнув дверью. Вряд ли он понимал, что сейчас происходит с ним. Он ругался, он говорил так громко, что люди старались не обращать на него внимания, делая вид, что им слишком хорошо известно, в чём тут дело.

— Господи! ну, почему так? Что я сделал? За что мне такое?! За что я остался без денег, без всего! Разве я не сделал здесь доброго дела, чтобы хотя бы уехать из этого паршивого городка!..

Он едва успел вскинуть голову, увидев вдруг выросшего пред собою ангела. Воздух развевался над ним волнами.

— Я идиот! — крикнул ему Сергей. — Посмотри на последнего идиота, который возомнил себя благодетелем, расщедрился на подарки сиротке! Да лучше бы я эти деньги...

Договорить он не успел. Лба его, как молния, коснулась десница ангела. И всё исчезло.

Он очнулся на вокзале, в зале ожидания, сидящим с сумкою на коленях, среди всеобщего терпения и молчания пассажиров. Первым делом проверил билет и деньги, все было на месте. Он встал, прошёлся по вокзалу. Пару минут постоял, глядя на мигающую огнями ёлку. До прихода поезда оставалось около часа и он не нашёл ничего лучшего, как пойти прогуляться по улице. Подошёл к небольшому кафе «стекляшке». В этот момент из приоткрывшейся двери кафе вырвался чей-то сердитый голос:

— Иди-иди отсюда, нечего тут прикидываться! Знаем, на что вы все собираете...

Затем чья-то рука вытолкнула на улицу бедно одетого мальчишку. Мальчишка как видно не очень этим расстроился, только вздохнул. Он стоял теперь на ступеньках у самого тротуара, обращаясь к прохожим:

— Пожалуйста, помогите нам.

Сергей нащупал в кармане мелочь и сунув ему в протянутую ладошку, направился в книжную лавку, находившуюся на противоположной стороне за рекламным щитом. Он уже подошёл к перекрёстку, собираясь перебежать на другую сторону, но что-то заставило его остаться на месте. Он медленно обернулся и посмотрел на мальчишку... Дальше Сергей повёл себя не совсем обычно: дважды проходил он мимо стоящего у кафе подростка, разглядывая его с интересом и одновременно в некоем недоумении, как будто вспоминая о чём-то. Наконец он решительно подошёл к нему.

— Ну-ка, пошли, — сказал он.

— Куда? — спросил мальчишка.

— За подарками, — сказал Сергей.

— Не надо, лучше деньгами.

— Пойдём, пойдём...

Они зашли в тот же магазин и продавец обратился к ним так, словно принимал их за своих хороших знакомых. Сергей купил хлеба, крупы, чая, сахару, килограмм мандарин. Водил за собой мальчишку, да так и вышел на улицу, держа его за руку.

— Ну, иди, — сказал он, отдавая ему пакет с подарками, — это тебе.

— Спасибо, дяденька, — сказал мальчишка.

Повернулся и пошёл прочь. А Сергей всё стоял, почему-то не мог уйти, мешая входящим и выходящим из магазина... Всё следил за мальчишкой, как тот уходит от него в темноту, белея прижатом к груди пакетом.

— Постой! — крикнул Сергей.

Он догнал его широким шагом.

— Я провожу тебя.

Вместе они миновали опустевший безлюдный рынок и пошли к черневшим в небе домам. Они проходили мимо каких-то заборов, мимо школы, кружили по бетонным дорожкам... Вышли в замкнутый многоэтажками двор, пересекли заунывно скрипящую качелями площадку, вошли в последний подъезд. По тусклой лестнице поднялись на второй этаж и попали в квартиру. В квартире казалось не было ничего, кроме пропахшей лекарствами тишины. На кровати в углу лежала женщина, освещённая у изголовья лампой со столика. «Здравствуйте» — произнёс он довольно громко. Но никто ему не ответил. Мальчишка с пакетом молча стоял у него за спиной... «Не может быть...» — сказали ему вдруг в ответ. «Не может быть!» — сказал он, всматриваясь в её лицо. «Как ты меня нашёл?» — спросила она. «Не знаю, — ответил он, — но как ты здесь оказалась!» «Это долго рассказывать»... Он сел на стул, потому что не мог стоять. Он расспрашивал её, задавал ей дурацкие вопросы... рассказывал что-то о себе, оправдывался, забывал слова... Она слушала, отвечала ему, поднимая глаза... «Но как же? Но как же так?! — говорил он ей. — А кто же он?» Его дыхание сбилось... «Кто это?» — показал он на мальчишку. «Это твой сын». «Сын, — повторил он, — ну, да, сын, конечно!» «Мам, нам подарки купили!» — сказал наконец мальчишка. «Подарки? — удивилась она, — какие?..»

Он не знал, что делать с собой, он кричал: «Подарки! Какие там подарки!» Он бегал по комнате: «Сейчас вам будут подарки! я быстро...» «Ты куда?» — привстала она. «Я сейчас, ты лежи, я сейчас... Я мигом!» «Не уходи, не надо ничего!» Но он не слышал. Он вылетел на улицу... Было бело от снега — такое чудо после слякоти и дождя, но он не заметил, ему теперь всё было чудо. Он летел, не чуя земли...

— У меня сын! У меня есть жена и сын!...

— повторял он как заведённый...

И едва не столкнулся с ангелом.

Ангел стоял на его пути, белее снега и ярче блещущей неба луны. У Сергея упало сердце.

— Нет! нет! — закричал он. — Это не сон! Ради Бога, не сон! Я прошу тебя... Ведь он же похож на меня!

— Не бойся, это не сон, — ответил ангел.

— Только вот поезд уже ушёл, а магазины закрылись.

— Эх, жаль! Хотел купить к Рождеству. Сын! Понимаешь?! Жена и сын!

— На, держи, — протянул руку ангел и улыбнулся.

И Сергей увидел большой и прочный, набухший от покупок пакет с пластмассовыми ручками, из которого посверкивала головкой бутылка шампанского.